

УДК 81.32

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЧАСТОТНОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.В. Зотина, В.Д. Соловьев

Аннотация

В статье приводятся количественные данные по частотности употребления существительных из различных семантических групп русской лексики в XVIII – XX вв. На основании анализа материалов из Национального корпуса русского языка выявлена общая тенденция уменьшения с течением времени частоты использования существительных. Сведения об изменении частотности лексем отдельных семантических групп интерпретированы с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, главным образом влияния социально-политических трансформаций, происходивших в общественной жизни.

Ключевые слова: лексика, существительное, лексико-семантические группы, квантитативное исследование, частотность, диахронические изменения, социально-политические изменения, Национальный корпус русского языка.

Введение

Частотность слова является важным маркером изменений, происходящих на уровне как его формы, так и семантики. Частота употребления слов отражает изменения в лексической системе языка. Национальный корпус русского языка (НКРЯ)¹ с большим объемом данных позволяет, исследуя динамику изменения частоты употребления тех или иных слов, получить экспериментальные подтверждения некоторых теоретических положений современной лингвистики и обнаружить новые закономерности.

Принято считать, что лексическая система любого языка в наибольшей степени подвержена изменениям, связанным с экстралингвистическими факторами – изменениями в общественно-политической, материальной, духовной жизни общества [1, 2]. Под воздействием данных факторов происходит развитие семантики слова, формирование ядерного и периферийного компонентов значения, динамические процессы в изменении лексического состава языка – сужение, расширение значения слова, появление новых слов или утрата ранее актуальных. Под воздействием социальных изменений в жизни общества происходит процесс архаизации значений слов и образования так называемых историзмов и архаизмов. Понятно, что в связи с исчезновением самих реалий исчезли из активного словарного запаса русского языка такие слова, как *опричнина*, *боярин*, *продналог*, *нэп* и т. д., не имеющие семантических эквивалентов в лексической

¹ Информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме, общим объемом более 200 млн слов. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>, свободный.

системе современного языка. Некоторые устаревшие слова получили современные синонимы: *чело* – *лоб*, *длань* – *рука* и т. д.

Однако в языке существуют слова, обозначающие предметные реалии и абстрактные понятия, имеющие ценность в любое время. К их числу можно отнести такие слова, как *мать*, *отец*, *добро*, *зло*, *любовь*, *жизнь*, *смерть* и т. д. В некоторой степени этот перечень перекликается с известным списком Сводеша, содержащим набор базовой лексики для установления времени расхождения родственных языков. Эти слова относятся к так называемой ядерной лексике, отличающейся стабильностью и относительной устойчивостью к изменениям во времени.

1. Отбор лексики

Целью нашего исследования явилось изучение диахронических изменений частоты употребления ряда частотных существительных в русском языке, обозначающих предметные реалии и абстрактные понятия, те, которые предположительно должны иметь актуальность и ценность в обозримом периоде истории. Некоторые из этих слов являются очень древними и имеют общеиндоевропейские, общеславянские корни, что свидетельствует об их устойчивости и длительном периоде функционирования в языке. Например, слова *мать*, *сын*, *дочь*, *сестра*, *брат*, *вода*, *ветер* восходят к индоевропейским корням или словам; *голова*, *рука*, *нога*, *лоб*, *палец*, *вера*, *надежда*, *дух*, *бог*, *свобода*, *черт*, *сила*, *жена*, *крест* унаследованы из общеславянского фонда (до VI века), не исключено и более древнее их происхождение [1].

Естественно ожидать, что данные слова должны проявлять относительную стабильность в употреблении, а изменения их частотности позволят судить о фундаментальных изменениях в сознании и концептуальных представлениях людей. Особенно это касается слов, называющих бинарные семиотические оппозиции, важные для славянского (русского) менталитета и языковой картины мира.

В представлениях древних славян Вяч.Вс. Ивановым и В.Н. Топоровым было выделено более десяти пар семиотических оппозиций, особо значимых для формирования праславянской картины мира и характеризующихся различной оценочной коннотацией: свой (+) – чужой (–), мужчина (+) – женщина (–), суша (+) – море (–), право (+) – лево (–), восток (+) – запад (–), свет (+) – тьма (–), небо (+) – земля (–), верх (+) – низ (–), доля (+) – недоля (–), жизнь (+) – смерть (–), огонь (+) – влага (–), чет (+) – нечет (–) [3, с. 64–72].

Экспериментальные исследования, которые можно провести только на большом объеме текстов различного времени создания, позволят выявить общие закономерности их изменения.

Материалом для исследования частотности был выбран НКРЯ, содержащий тексты с 1700 по 2010 гг. Отдельно рассматривалась статистика по подкорпусу художественной литературы НКРЯ. Весь временной интервал разбит на три промежутка, близких к векам, но с небольшой корректировкой, учитывающей главное социально-политическое изменение в жизни российского общества – революцию 1917 года: 1700–1799, 1800–1917, 1918–2010 гг. Для каждого периода подсчитана относительная частота употребления отобранных существительных. Общий объем используемых текстов приведен в табл. 1.

Табл. 1

Размер используемых корпусов (число слов)

	1700–1799	1800–1917	1918–2010
Весь НКРЯ	3374616	48170711	143965144
Художественные тексты	697634	25304493	60260604

Для исследования был составлен список из 100 существительных русского языка XVIII – XXI вв. При составлении списка учитывались данные частотных словарей Л.Н. Засориной [4], О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [5], Википедии, а также частотные словники НКРЯ, полученные для каждого периода¹. В связи с проблемой отбора лексики отметим замечание Л.В. Климовой [6] о высокой стабильности лексического состава зоны высокочастотных имен и ее вывод о том, что высокая стабильность характерна и для распределения наиболее частотных имен по лексико-грамматическим разрядам. Анализ лексико-грамматических особенностей высокочастотной именной лексики показывает преобладание конкретных, нарицательных, неодушевленных имен существительных.

Список слов формировался по двум параметрам: тематическая принадлежность и частота употребления. Отбирались слова, представляющие некоторые важные лексико-тематические группы и семиотические оппозиции и входящие в число наиболее частотных слов русского языка по данным НКРЯ для каждого временного периода. Слова специфической тематики (революция, партия, нарком и т. д.), а также лексемы с явно выраженной стилистической и деривационной маркированностью (*превосходительство, чувствование, благододие*) не учитывались.

В результате получился следующий перечень слов:

- семья и близкое окружение – *(отец)², мать, (сын), дочь, брат, сестра, ребенок, друг, враг, дитя, жена, муж, женищина, мужчина;*
- религия, сакральная сфера – *бог, господь, церковь, молитва, дьявол, душа, дух, (сын), (отец);*
- человек, части человеческого тела – *человек, нос, ухо, спина, лоб, палец, шея, зуб, рот, сердце, глаз, голова, лицо, нога, рука, щека, (язык);*
- абстрактные понятия, в том числе связанные со сферой нравственно-этических категорий и оценок – *любовь, дружба, здоровье, красота, боль, время, чувство, счастье, жизнь, смерть, честь, свобода, работа, закон, горе, мысль, добро, зло, война, мир, болезнь, кровь, память, речь, сила, ум, радость, страх;*
- природа – *небо, солнце, вода, воздух, ветер, день, ночь, земля;*
- разное – *дверь, город, книга, место, камень, начало, конец, часть, вид, год, город, дверь, дело, деньги, деревня, дом, дорога, имя, слеза, слово, случай, сторона, страна, товарищ, хлеб.*

Естественно, что список частотных слов меняется с течением времени, в него попадают разные слова, однако в нашем исследовании выбран единый

¹ Для каждого временного периода был получен список из самых частотных существительных (на материале общего 1000-словного частотного словника, который автоматически выдается НКРЯ): 1700–1800 – 355, 1801–1917 – 308, 1918–2010 – 306.

² Существительные, заключенные в скобки, могут относиться одновременно к разным лексико-тематическим группам в силу их явной полисемантической.

список, поскольку целью исследования являлось сравнительное изучение частотности существительных в диахроническом аспекте.

2. Квантитативное исследование частотности существительных

Интересный материал для количественного исследования представляют частотные словники, полученные с помощью НКРЯ. Материал данных словников показывает, что число существительных в общей доле слов уменьшается с течением времени.

Со временем количество абстрактных существительных также уменьшается. Данные о соотношении абстрактной и предметной лексики приведены в табл. 2.

Слова, относящиеся к разным лексико-грамматическим разрядам, типа *язык, образ, мир* учитывались дважды. Распределение по разрядам основано на семантической разметке НКРЯ: так, слова с категорией «семантика основная – г abstr» отнесены к абстрактным, «семантика основная – г concr» – к предметным, слова с пометой «семантика основная – г abstr, г concr» учитывались дважды.

Табл. 2

Соотношение абстрактной и предметной лексики

	1700–1799	1800–1917	1918–2010
Абстрактные	178	143	108
Предметные	186	183	220

Как видно из табл. 2, для XVIII века характерно примерно одинаковое количество абстрактных и предметных существительных.

Далее перейдем к рассмотрению динамики частоты существительных для каждой из выделенных выше семантических групп.

2.1. Части человеческого тела. Далее во всех таблицах, кроме табл. 3, приводится частота как среднее число вхождений слова на миллион слов корпуса.

Увеличение частотности соматизмов связано с увеличением частотности портретных описаний. В русской литературе XIX – XX вв. активно развивается реализм как художественное направление с его стремлением к правдивому изображению реальной действительности. Характерные черты реализма как творческого метода – установка на создание типичных, конкретно-исторических характеров, которые отражают существенные черты эпохи, а также стремление к объективности изображаемого и правде жизни, внимание к бытовым деталям [7]. Одной из главных тем становится тема личности (изображение героя как представителя определенной социальной среды, «маленького человека» и т. д.). В связи с этим закономерно, что в текстах широко представлены развернутые портретные описания, в том числе изображения внешности человека, поскольку авторы активно обращаются к освещению частной жизни личности, описанию семейного быта, психологии человеческих отношений. При изображении внешности характерным является описание лица, глаз, рта, головы, носа:

Табл. 3

Частота наименований частей человеческого тела¹

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
глаз	1157 (425)	1849 (1186)	1737 (971)
голова	704 (308)	1494 (985)	1399 (778)
зуб	73 (36)	185 (121)	239 (133)
лицо	655 (514)	1529 (1181)	1223 (908)
лоб	65 (22)	152 (99)	172 (89)
нога	459 (236)	739 (517)	892 (503)
палец	34 (31)	252 (158)	426 (225)
рот	65 (36)	187 (127)	279 (150)
рука	1703 (975)	2293 (1570)	2261 (1312)
спина	59 (21)	175 (113)	348 (186)
ухо	119 (103)	239 (156)	282 (154)
щека	62 (22)	157 (93)	170 (82)
человек	3797 (3768)	3139 (3333)	2829 (2769)
нос	81 (39)	229 (148)	281 (156)
сердце	2371 (1311)	722 (571)	375 (282)
язык	434 (589)	233 (283)	255 (326)

*Никите стукнуло уже за пятьдесят, и он выглядел высоким, сгорбленным, вечно понурым стариком, с **лицом** худощавым и бледным, освещавшимся впадинами серыми **глазами**.* (П.В. Засодимский. Темные силы. 1870);

*Жюли, однако, не льстила своему другу: действительно, и **глаза** княжны, большие, глубокие и лучистые (как будто лучи теплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, **глаза** эти делались привлекательнее красоты.* (Л.Н. Толстой. Война и мир. Т. 1. 1867–1869);

*Это было странное **лицо** и странное от всей необыкновенной **головы**, суживающейся кверху, а не книзу, с сильно выпяченным и даже загнутым толстою кромкой подбородком; притом подбородок лиловел и багровел вместе, а нижняя челюсть составляла половину всего черепа; **рот** у существа располагался не поперек **лица**, а вдоль, под едва намечающимся **носом** и **глазами** без бровей, будто нарисованными только, **рот** этот по временам старался придать себе законное положение и растягивался вправо и влево, но от этого становился только похожим до чрезвычайности, до смешного, на карточное очко бубновой масти; на **голове** у существа не было вовсе ни курчавых волос, ни рожек... (А.Д. Скалдин. Странствия и приключения Никодима Старшего. 1917);*

***Нос** с по-зверушечьи чуткими ноздрями, темнеющий пушок над губой, вызывающе вздёрнутый подбородок со вмятинкой – всё как бы рассеяно, разбросано и присутствовало на **лице** только потому, что согласно природе обязано здесь присутствовать (В. Астафьев. Обертон. 1995);*

*Это был полный лысый человек лет пятидесяти пяти с крупным мясистым **носом** и толстыми линзами очков, через которые на неожиданных гостей испуганно смотрели хитрые **глазки**.* (А. Ростовский. Русский синдикат. 2000).

¹ В скобках указана относительная частотность слова для всего НКРЯ соответствующего периода.

Табл. 4

Количество устойчиво-переносных выражений в процентах

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
лицо	10	6	3
глаз	14	9	5
рука	15	11	3
голова	11	4	2
нога	2	4	3
лоб	3	4	5
палец	4	3	1
ухо	12	12	11
рот	8	14	7
зуб	7	12	14
щека	1	1	1
спина	0	1	0

Одно из произведений Н.В. Гоголя имеет характерное название «Нос», а сам нос в творчестве Н.В. Гоголя оказывается одним из самых продуктивных и распространенных образов-символов.

Еще одним фактором, определяющим увеличение частотности соматизмов, является возникновение новых фразеологических выражений, а также развитие некоторых видов переносного употребления.

Учитывая, что человеческое тело является классическим источником метафор [8, 9], можно было ожидать возрастания числа переносных употреблений слов этой группы с течением времени. Однако данные НКРЯ, как показано ниже, демонстрируют противоположное: общее число употреблений фразеологизмов падает.

Разделить употребления слова в прямом значении и в переносных значениях автоматически не представляется возможным. Ни в НКРЯ и ни в одном другом из существующих корпусов не существует разметки прямых и метафорических употреблений. Точный подсчет вручную затруднен ввиду огромного количества употреблений рассматриваемых слов. Поэтому принят следующий подход. С применением программного инструментария, входящего в состав НКРЯ, была произведена случайная выборка из 100 слов для каждого временного промежутка и подсчитано количество переносно-устойчивых выражений с данными словами¹ (табл. 4).

Оказывается, что частота употребления устойчиво-переносных конструкций возрастает лишь для немногих слов. Выражения со словами *ухо*, *щека* характеризуются относительной стабильностью. Тенденция к увеличению отмечается у слов *нога*, *зуб*, *лоб*, *спина*. По-видимому, это связано с развитием у данных слов новой сочетаемости. Так, в XVIII веке встречаются следующие выражения со словом *зуб* – *сказать сквозь зубы*, *говорить сквозь зубы*, *ворчать сквозь зубы*, *зубы скалить*; в текстах XIX и XX веков появляются новые конструкции: *зуб точить*, *зуб дать*, *процедить сквозь зуб*. Со словом *ухо* в текстах

¹ Следует отметить, что к числу переносно-устойчивых употреблений мы отнесли фразеологические связанные выражения вроде *повесить уши*, а также явления метонимии и синекдохи – *лицо (часть тела)*, *лицо (человек)*. Метафорические конструкции, такие как *глаза улыбались* и др., не учитывались.

XVIII в. находим такие выражения, как *повесить уши*, *не верить ушам своим*, *разносить уши*, *доходить до ушей*; в XIX веке появляется выражение *уши вянут*, в XX веке – *увязнуть по уши*. В корпусе для XVIII века не зафиксировано фразеологических выражений со словом *спина*, в XIX веке появляются *гнуть спину*, *не разгибая спины*, *нож в спину*.

2.2. Семья и религия. В табл. 5 и 6 приводятся данные по частотности лексем этих семантических групп.

Табл. 5

Лексико-семантическая группа «Семья и близкое окружение»

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
брат	377 (293)	552 (502)	321 (234)
дочь	423 (204)	327 (269)	179 (133)
жена	665 (614)	604 (497)	501 (364)
муж	596 (391)	444 (346)	306 (234)
отец	1128 (805)	900 (740)	680 (497)
сестра	162 (141)	264 (223)	177 (132)
сын	1115 (790)	459 (490)	382 (293)
друг	2203 (1007)	1043 (957)	1060 (910)
враг	96 (112)	132 (162)	151 (142)
ребенок	457 (596)	557 (582)	521 (606)
дитя	443 (585)	403 (452)	347 (393)
мужчина	172 (68)	183 (139)	262 (202)
женщина	646 (254)	669 (520)	684 (496)

Табл. 6

Лексико-семантическая группа «Религия, сакральная сфера»

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
бог	1319 (2193)	992 (949)	427 (417)
дух	520 (765)	284 (379)	173 (199)
душа	1214 (1078)	794 (729)	469 (394)
дьявол	70 (17)	49 (33)	38 (24)
молитва	140 (197)	94 (119)	33 (72)
церковь	274 (806)	245 (356)	106 (188)
господь	182 (527)	407 (309)	141 (110)

Как видим, в целом частотность лексико-семантических репрезентаций концептуального поля «семья» падает.

Процесс секуляризации русской культуры, литературы также находит отражение в изменении частотности некоторых существительных. Так, в XIX и XX вв. стабильно падает частота большинства (кроме слов *дьявол* и *господь* во всем корпусе) существительных сакральной тематики (см. табл. 6).

Для всего НКРЯ это может быть объяснено уменьшением с течением времени доли текстов религиозного содержания. При этом следует отметить значительное уменьшение частотности этих слов и в художественной литературе.

2.3. Абстрактные существительные. Как видно из табл. 7, в целом к XX в. падает частота употребления абстрактных существительных.

Табл. 7

Лексико-семантическая группа «Абстрактные понятия, связанные со сферой нравственно-этических категорий и оценок»

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
болезнь	222 (329)	135 (172)	95 (122)
боль	37 (24)	96 (77)	150 (105)
война	181 (274)	108 (262)	352 (447)
время	2193 (2054)	1647 (2015)	1618 (1967)
горе	105 (75)	183 (150)	99 (72)
добро	115 (254)	131 (143)	85 (73)
дружба	143 (108)	72 (73)	75 (57)
жизнь	1337 (1005)	1216 (1506)	1269 (1388)
закон	341 (834)	157 (318)	125 (350)
здоровье	102 (74)	115 (127)	75 (94)
зло	168 (247)	95 (147)	89 (83)
красота	357 (196)	128 (123)	94 (95)
кровь	325 (267)	245 (219)	267 (202)
любовь	1036 (603)	479 (461)	303 (314)
мир	344 (636)	331 (580)	453 (697)
мысль	755 (639)	616 (637)	437 (388)
память	258 (260)	134 (150)	175 (170)
радость	546 (343)	239 (199)	174 (146)
речь	226 (245)	235 (248)	181 (254)
свобода	153 (104)	102 (195)	108 (176)
сила	712 (1125)	576 (820)	580 (710)
смерть	717 (647)	359 (414)	330 (305)
страх	245 (246)	224 (196)	209 (148)
ум	344 (347)	330 (338)	204 (161)
честь	330 (487)	173 (184)	99 (94)
чувство	510 (322)	441 (434)	271 (265)

По сравнению с XVIII веком падает частота некоторых существительных из группы «абстрактные понятия» – *чувство, честь, закон, красота, любовь, время*. Представляется возможным следующее объяснение – с течением времени изменяется общественное отношение к абстрактным категориям, связанным со сферой нравственно-этических оценок. Аксиологическая система любого общества претерпевает изменения; появляются новые ценностные доминанты, утрачиваются или переосмысливаются прежние. Вполне возможно, что апелляция к таким понятиям, как *честь, закон, дружба*, имевшим особую ценность в прошлые столетия, в современном мире не считается столь необходимой и не находит частого отражения в текстах.

Уменьшение частоты употребления эмотивной лексики к XX веку, отмеченное в [10], хорошо согласуется с приводимыми данными. Возможно, здесь находит отражение процесс постепенной материализации культуры с ее стремлением к конкретности и практичности, с отказом от отвлеченных категорий.

Падение частоты употребления абстрактной лексики интересно также с точки зрения развития языка. Так, считается, что наиболее типичными для общей

динамики лексической системы языка являются два процесса – процесс абстрактивизации значения слова и процесс образования от каждого из значений слова новых значений, в среднем относительно более абстрактных, чем каждое материнское [11]. Таким образом, абстрактивизация слова есть важная тенденция в изменении лексического пласта. Следовательно, с течением времени в языке должно увеличиваться количество абстрактной лексики, в первую очередь существительных. Вероятно, что так и происходит, однако не все вновь появившиеся абстрактные значения входят в широкое употребление, в речи они заменяются более привычными синонимами или синонимичными синтаксическими конструкциями, соответственно, частота употребления абстрактной лексики может и не возрастать.

Причина падения частоты абстрактных существительных может быть связана и с функционально-стилистическими изменениями языка самой литературы. Так, в художественных текстах XVIII в., тяготеющих к высокому книжному стилю, может быть больше отвлеченной лексики, чем в текстах XIX – XX вв.

2.4. Лексико-семантическая группа «Природа». Ниже приводятся статистические данные по этой группе.

Табл. 8

Лексико-семантическая группа «Природа»

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
ветер	222 (155)	198 (182)	298 (183)
вода	530 (573)	443 (472)	657 (590)
воздух	268 (287)	251 (214)	290 (239)
день	1637 (1786)	1398 (1456)	1416 (1358)
земля	992 (1020)	609 (678)	671 (573)
небо	569 (369)	310 (248)	332 (218)
ночь	509 (250)	639 (524)	717 (1567)
солнце	338 (200)	275 (223)	321 (219)

Для подкорпуса художественной литературы характерно уменьшение частотности слов данной группы для временного отрезка 1800–1917 гг. и увеличение ее в XX веке (1918–2010) по сравнению с XVIII веком. Возможно, это объясняется тем, что в XVIII веке в произведениях художественной литературы слова, обозначающие природные явления, просто чаще встречаются. Это можно связать с появлением в литературе того времени сентиментализма как художественного направления, для которого характерны пасторальные мотивы и культ природы, изображение чувств, переживаний на фоне естественного природного пейзажа. Что касается статистики по всему НКРЯ, то видно, что частота употребления одних слов в XIX веке возрастает (так для слов *ветер*, *ночь*, *солнце*), а других – падает (*вода*, *воздух*, *день*, *земля*, *небо*). Так же неоднозначно и распределение по XX веку. Например, резко увеличивается частота употребления слова *ночь*, а частота употребления лексемы *земля* уменьшается. Пока не совсем понятно, как это можно объяснить. Можно предположить, что причина кроется как в смысловом и функционально-стилистическом различии текстов в корпусе, так и в изменении самого языка.

Табл. 9

Лексико-семантическая группа «Разное»

Существительные	1700–1799	1800–1917	1918–2010
вид	818 (524)	568 (658)	482 (601)
год	1428 (2452)	1280 (2093)	1489 (3276)
город	1363 (1306)	644 (1126)	624 (1074)
дверь	252 (147)	666 (421)	857 (453)
дело	1204 (2105)	1912 (1907)	1433 (1418)
деньги	489 (510)	664 (524)	477 (430)
деревня	295 (311)	269 (283)	176 (147)
дом	1269 (1117)	1214 (1044)	1124 (891)
дорога	387 (277)	586 (594)	582 (456)
имя	627 (937)	313 (406)	316 (369)
камень	393 (216)	157 (153)	202 (158)
книга	439 (755)	306 (341)	325 (424)
конец	300 (375)	414 (458)	632 (643)
место	1481 (1512)	940 (1011)	894 (922)
начало	632 (626)	609 (636)	472 (574)
слеза	1061 (352)	393 (265)	226 (131)
слово	1607 (1544)	1419 (1304)	1078 (1042)
случай	510 (777)	503 (720)	442 (695)
сторона	707 (656)	805 (908)	794 (782)
страна	195 (191)	73 (168)	207 (612)
товарищ	185 (185)	353 (651)	503 (685)
хлеб	172 (226)	209 (225)	186 (139)
часть	440 (852)	287 (596)	296 (628)

2.5. Лексико-семантическая группа «Разное». В данную группу вошли слова из разных тематических групп (см. табл. 9). Они оказываются принадлежащими и к разным лексико-грамматическим разрядам. Так, некоторые из них являются абстрактными существительными, например *слово*, *часть*, *начало*, некоторые – конкретными: *камень*, *дверь*, *дорога*, *дом*.

Заключение

Таким образом, подтверждается тесная связь частоты употребления существительных с социально-политическими изменениями в общественной жизни. Относительная частота слов, обозначающих «вневременные» понятия и реалии, является непостоянной и зависит от нескольких факторов – экстралингвистического, когнитивного (когда изменяется система перцепции и рефлексии мира), а также собственно лингвистического, проявляющегося в исторических изменениях морфолого-словообразовательной структуры существительных, что является предметом специального лингвистического исследования.

Исследование осуществлялось в рамках темы «Лингвистические интернет-комплексы: создание и методология использования» тематического плана научно-исследовательских работ, проводимых в Казанском федеральном университете по заданию Министерства образования и науки РФ.

Summary

E.V. Zotina, V.D. Solovev. Diachronic Changes in the Frequency of Russian Nouns on the Basis of the Russian National Corpus.

The paper presents quantitative data on the frequency of the use of nouns from different semantic groups of Russian lexis (18th–20th centuries). Based on the analysis of the materials from the Russian National Corpus, a general tendency to the reduction of the frequency of nouns in time has been revealed. The data on the change in the frequency of lexemes from certain semantic groups have been interpreted with regard to linguistic and extralinguistic factors, particularly the influence of social and political transformations that took place in the country.

Key words: lexis, noun, lexical-semantic groups, quantitative study, frequency, diachronic changes, social and political changes, Russian National Corpus.

Литература

1. *Сусов И.П.* Введение в теоретическое языкознание. – URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm#2>, свободный.
2. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 303 с.
3. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М.: Наука, 1965. – 246 с.
4. Частотный словарь русского языка: ок. 40000 слов. – М.: Рус. яз., 1977. – 935 с.
5. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Новый частотный словарь русской лексики. – 2012. – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>, свободный.
6. *Климова Л.В.* Высокочастотные имена существительные, прилагательные и числительные в современном русском языке: по материалам лексикографии: Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 189 с.
7. *Кулешов В.И.* История русской литературы XIX века. – М.: Трикста: Акад. Проект, 2004. – 795 с.
8. *Городецкая И.Е.* Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2007. – 233 с.
9. *Глазунова О.И.* Логика метафорических преобразований. – СПб.: Питер, 2000. – 190 с.
10. *Соловьев В.Д.* Жить стало лучше, жить стало веселее // Материалы 1-й Междунар. конф. «Когнитивные исследования на современном этапе». – Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. – С. 237–242.
11. *Поликарпов А.А.* Циклические процессы в становлении лексической системы языка: моделирование и эксперимент: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1998. – 347 с.

Поступила в редакцию
08.06.12

Зотина Елена Владимировна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: ezotina@mail.ru

Соловьев Валерий Дмитриевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретической кибернетики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: maki.solovyev@mail.ru